

Мифы и парадоксы фехтования

Сергей Мишенёв

История фехтования велика и противоречива. Искусство фехтования не всегда росло только вверх. Здесь были свои периоды застоя, свои упадки, новые поиски, официальные запреты и официальные разрешения. Здесь внутри этого долгого и странного искусства появлялись собственные философские догмы. Здесь неизменные постулаты вступали в противоречие с официальной идеологией, уходили в подполье и находили новые идеологические отдушины. И как следствие всего этого, здесь зарождалась собственная мифология. Возникали собственные парадоксы. То в виде социального заказа, то в виде самостоятельных, неконтролируемых внутренних процессов.

Предмет, о котором мы говорим, ещё не существует в виде особой отрасли исследования. Но право на существование, несомненно, имеет! Ведь если последить за историей фехтования непредвзято, мы увидим целую цепочку явлений, которые нельзя отнести ни к традиционной историографии, ни к философии, ни к психологии...

Турнир с участием курфюрста Августа Саксонского (придворный художник Генрих Гёдинг, середина XVI в.). Из собрания Дрезденского Исторического музея

событие мероприятия – международные соревнования по фехтованию. Первые в мире, подтверждённые фактически (в виде фрескового отчёта). И – первая в мире фехтовальная нечестность!

Идеологи Египетского государства тоже прекрасно понимали, что победа в фехтовальном поединке выходит за рамки демонстрации физического превосходства. Победитель, он, как бы это сказать... Прав! А ведь египетским спортсменам, предстояло сражаться с ливийцами, нубийцами, эфиопами... То есть, с покорёнными народами. А покорённые не могут быть правы! Требовалась небольшая, но важная корректировка результата. Что и было сделано!

Неизвестный художник, расписавший фресками храм Мединет Абу, без всякой задней мысли нарисовал всё, как есть. И вот мы видим, что у египетских бойцов и защита получше, и, самое главное, спортивное оружие подлиннее!

Зачем? А затем, что наглядное превосходство нации важнее чистого спортивного результата!

Первый обман, первый миф, лёгший в основу глубинного – «победитель ВСЕГДА прав»!

А точнее – «правый ВСЕГДА победит»! А здесь уже рукой подать до судебных поединков Средневековья.

Но до Средних веков (их «усреднённости» тоже, кстати, миф), ещё без малого две тысячи лет. И эллинская культура спешит внести свой вклад в фехтовальную мифологию!

Кульм мыслителей, свойственный греческой традиции периода расцвета, внёс свою маленькую лепту. Вместе с первыми учителями фехтования, имена которых сохранились, античная философия привнесла маленькую мысль, суть которой – «со свиным рылом в калашный ряд не суйся». К обладателям свиного рыла, мыслители отнесли... этих самых фехтовальных учителей! А всё потому, что наряду с боевым искусством, учителя

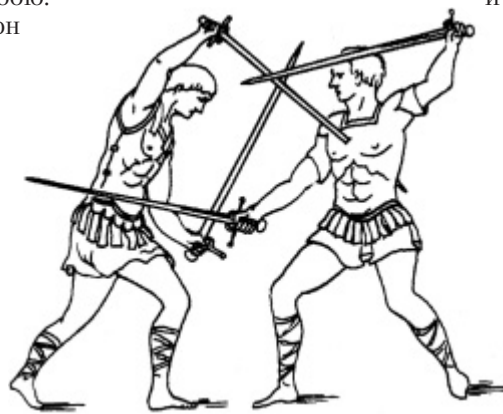
эти – Этиокл и Полиник – преподавали ещё и риторике и философию. Парадокс?

Пока ещё нет. Однако, скоро станет парадоксом! Впрочем, «поставить на место» преподавателей самого смертоносного боевого искусства, решил бы не каждый.

И тогда эту миссию взял на себя сам Сократ. Смелый и умный философ осмеял двух братьев и намекнул на дисгармонию сильного тела и развитого интеллекта. Маленький обман, ничего, как говорится, личного. Но Платон, записавший эту историю, сделал её частью человеческой культуры. Со всеми вытекающими последствиями.

Первые зачатки систематизированных приёмов обращения с оружием, были ещё весьма далеки от поисков чего-либо, кроме элементарной эффективности. Однако люди очень быстро выяснили, что побеждает часто (и чаще) не всегда тот, кто бьёт сильнее и быстрее. А тот, кто обладает набором дополнительных, не физических качеств. Первый из сохранившихся (в виде мумии) фехтовальщиков – Эцти – погиб в бою. Но, будучи уже тяжело раненым, он продолжал сражаться в течение двух дней и сумел убить или ранить, как минимум, двоих нападавших. Маленький пример, дошедший до нас из глубины веков (3300 год до н. э.), уж точно был не единичен! Факты боевого превосходства, лежащие в области духа, несомненно, заинтересовали духовных лидеров древности.

И вот, в 1190 году до н. э., в честь победы фараона Рамзеса II над ливийцами, египетская власть устраивает огромный праздник. Центральное

Античное фехтование в представлении Камилло Агриппы. 1553 г.

Надгробие секатора Пелидрома с острова Лесбос

Римская же античность вообще перевернула всё с ног на голову, сделав развитое фехтование профессиональным уделом рабов-гладиаторов. Характерно, что правда жизни всё

равно взяла своё, и гладиаторы стали первыми звёздами. Кумиры и всенародные любимцы в статусе рабов – это было забавно. Однако факт остаётся фактом – профессиональный фехтовальщик в Древнем Риме – почти синоним раба. От этого парадокса снова недалеко до Средневековья, с некоторыми рыцарскими комплексами, которые заставляли опасаться чрезмерных упражнений с мечом.

Ну а мы, между тем, знаем: где хороший парадокс, там рядом и его друг – Гений. И вот, римские мыслители в области искусства боя, совершают великий интеллектуальный прорыв в область специальной психофизики. Платон подробно описал римское новшество в виде духовной пирамиды.

За пределами этой пирамиды, но в тоже время в её основе – сила. Причём именно грубая сила, её животное воплощение. Первый, низший уровень пирамиды составляет хитрость. Хитрость побеждает силу. Но её саму с лёгкостью побеждает содержание второго уровня – искусство. Искусство не только сильнее хитрости, но

и чище, достойнее. Римские бойцы с пренебрежением относились к хитрости. Но и искусство не являлось вершиной пирамиды. Её третьё, высшее содержание – доблесть – труднодостижимое идеальное состояние боевого духа, блестяще определённое Фукидидом: «Быть доблестным, – писал он, – значит познать добро и зло и уже не бояться смерти».

А Средневековье, тем временем, действительно рядом. И варварская культура, пришедшая на смену эллинской, поначалу почти не знала никаких фехтовальных дисгармоний. Не знала, до утверждения христианства.

Новая государственная религия молодой Европы запрещала проливать кровь. Этот нюанс сводил на нет все достижения фехтования, основная цель которого как раз таки пролитие крови. Опять же, противоречие. Кровь проливать нельзя, а драться необходимо. Парадокс, вновь потребовавший Гения. С новой идеей, новой мифологией. Почти что на уровне государственного заказа. В роли гения в этот раз выступил духовный лидер самого высокого уровня. А именно –

Божий суд. Гравюра XV века

Августин Блаженный. Именно Августин нашёл идеологическую отдушину для развития искусства фехтования в христианских государствах. Оказывается, теперь христианин не только может, имеет право проливать кровь, но, в ряде случаев, и обязан делать это. Если речь идёт о крови неверных! Незатейливая корректировка религиозных догм выстроила духовную платформу фехтования на несколько веков вперёд.

А в конце Средневековья, началось что-то странное. Облегчение оружия и довольно быстрый массовый отказ от доспеха пошатнул все устои и догмы фехтования. Фехтование как бы обнажилось. Некогда уверенная техника и тактика боя оказались неактуальны. Да и духовная платформа, гарантирующая превосходство правого и лёгшая в основу ордалического судопроизводства, мягко говоря, накренилась.

Небольшая деталь – ранние дуэли зрелого Ренессанса, более чем в 50 % случаев уносили в могилы обоих дуэлянтов. То есть, римская пирамида «хитрость-искусство-доблесть» тоже, вроде бы, оказалась неактуальной.

Так вот, на смену старому, средневековому фехтованию, двигалось новое, молодое фехтование Возрождения. Со своими идеями, со своими мифами... А пока – первый бой, первая дуэль и... первый обман! Да, да, новое фехтовальное благородство началось именно с обмана! Причём в прямом, фехтовальном смысле этого слова.

10 июня 1547 года, состоялся судебный поединок, в котором от судебного осталось уже только название и церемониальный ряд. Главное же содержание – причина – произвели впечатление на современников своей новизной. Речь шла не об уголовном деле, а о защите чести.

Под личным председательством Генриха II на бой вышли Франсуа де Вивон Ла Шатеньере – опытный рыцарь, фаворит короля и физически очень сильный человек (а к тому же искусный борец), и Ги Шабо де Жарнак. Последний, в отличие от своего противника, не имел репутации искуснейшего воина. Но зато Жарнак за тридцать дней до поединка принялся усиленно тренироваться во владении оружием у малоизвестного итальянского учителя фехтования капитана Кеза (Кайцо). Этот самый Кеза и обучил своего подопечного одному хитрому приёму, включающему в себя обманное движение и неэтичный (по тем временам) удар под колено. Обман действительно оказался настолько впечатляющим, что его отказался заметить даже сам верховный судья, Генрих II. В результате, бедный Ла Шатеньере, уже поверженный, несколько раз пытался встать и продолжить бой. Безрезультатно. Поражение королевского фаворита от обманного удара поставило точку в развитии рыцарского фехтования и открыло широкую дорогу для нового, новаторского искусства боя. Да, именно обман лёг в основу молодого фехтования Ренессанса. А его новые постулаты в дальнейшем перешли и в фехтовальную классику нового времени. Это уже потом, французские учителя классики проповедовали, что гораздо достойнее превзойти противника, а не обмануть его... Отголосок рыцарских традиций? Поздно!

Одним словом, теперь был прав не сильнейший, а... хитрейший, умнейший... Тот, кто дольше тренировался, тот, у кого лучший учитель, лучшая школа и т. п. Идеи древнего Египта, насмешки Сократа, парадоксы гладиатуры и духовные настояния Августина теперь уже точно утратили былую актуальность. И действительно! Если ещё совсем недавно, победа в судебном поединке автоматически приносила правоту, то теперь, в эпоху дуэлей, победа не означала равным счётом ничего! Дуэль лишь смывала оскорбление кровью, и не важно чьей – своей или противника! Древняя константа права сильного окончательно ушла на покой.

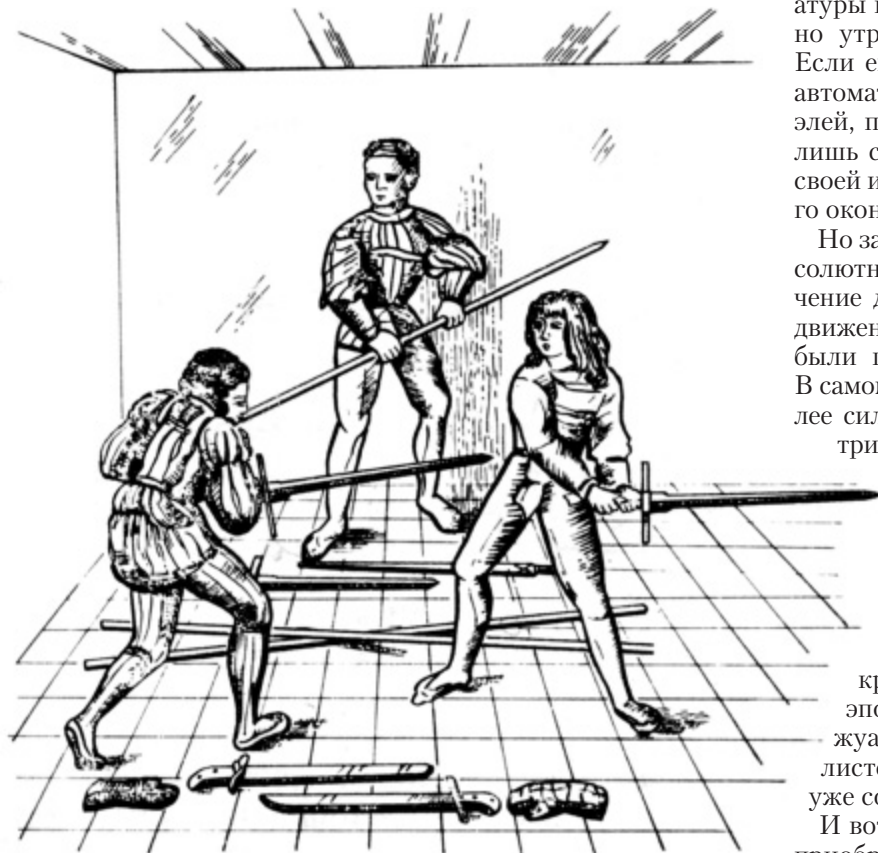
Но зато появился новый грандиозный миф! Миф об абсолютном ударе. Теоретики и практики фехтования в течение двухсот лет искали и испытывали наборы новых движений, которые, согласно новой мифологии, должны были гарантировать победу над любым противником. В самом деле, ведь победил Жарнак более опытного и более сильного Ла Шатеньере. И понадобилось ему всего тридцать дней тренировок!

Ну а чем закончилось... Закончилось это злым сарказмом судьи парижского парламента Кофинеля. Когда по его приговору одного известного учителя фехтования везли на гильотину, Кофинель крикнул: «Старина, попробуй-ка отразить этот удар!»

В общем, абсолютный удар так и не нашли и прекрасный миф исчерпал сам себя. И пришла новая эпоха, новое время. Новая история. Со своими буржуазными революциями, идеями свободы, журналистскими дуэлями и новым фехтованием, которое уже совсем скоро станет классикой.

И вот уж в классике тема мифов, парадоксов и гениев приобретёт совершенно новое, масштабное звучание!

Но об этом – в следующий раз...

Занятия в школе фехтования. XV век